

Ю. Н. Смирнов

**ДОКУМЕНТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (КОМИССИИ)
О ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ КОНТАКТОВ И ТОРГОВЛИ
СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ И СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ ВОСТОКА***

Деятельность Оренбургской экспедиции (с 1737 г. комиссии) является для XVIII в. отправным и самым драматичным эпизодом расширения пределов Российской империи и ее государственных (торгово-экономических, военно-стратегических и пр.) интересов в юго-восточном направлении. Можно было ожидать, что период с середины 1730-х гг. до середины 1740-х гг. по ряду проблем внешней и внутренней политики России окажется в значительной степени изученным, поскольку на него приходится деятельность этой экспедиции (комиссии), столь значимая для истории нашей страны. На самом же деле после написания более 250 лет назад П. И. Рычковым «Известия о начале и о состоянии Оренбургской комиссии...», вышедшего дважды (в 1759 и 1896 гг.) под названием «История Оренбургская»,¹ до конца 1990-х гг. не появлялось крупных работ, специально посвященных этой комиссии и превосходящих по глубине и охвату данной темы упомянутый труд, который, несомненно, заслуживает уважения, но удовлетворить научным требованиям начала XXI в., конечно, не может. Рукопись Рычкова, написанная в год окончания работы Оренбургской комиссии (1744), т. е. по горячим следам событий, вместе с тем является отчетом о ее деятельности, обильно включающим разные документы, нередко приводимые дословно. Данное сочинение не только открыва-

ет собой историографию освоения Заволжья и Приуралья в XVIII в., но и является ценным источником.

По сути дела, нет окончательного варианта текста «Истории Оренбургской» и нет ее по-настоящему научного издания. Рукопись сохранилась в нескольких списках. Больше всего привлекает внимание один из них, снабженный рукописной картой, рисунками Дж. Кэстля, уточненной таблицей пограничных крепостей,² но в нем нарушена нумерация параграфов. Исследователям приходится самостоятельно проводить сверку списков для выявления разночтений, но чаще всего в их работах даются ссылки на одно из печатных изданий «Истории Оренбургской», последнее из которых вышло при участии автора данной статьи.³

К различным сторонам деятельности Оренбургской комиссии П. И. Рычков обращался и в других своих сочинениях, в частности в «Оренбургской топографии», которая также имела хождение в списках.⁴ Два печатных издания (1762 и 1887 гг.) стали библиографической редкостью. Положение несколько исправило недавнее переиздание этого труда.⁵

В целом же, положение на юго-восточных окраинах России и продвижение российских стратегических и торговых интересов в сторону Казахстана и Средней Азии освещается с недостаточной полнотой. Объективного объяснения этому нет, поскольку не доказано, что расширение самой России и сферы ее внешнеэкономического и внешнеполитического влияния в западном направлении имело большее значение для судеб ее народов, чем в восточном.

Историей Оренбургской экспедиции в основном занимались исследователи из провинциальных городов России и национальных республик. Их работы, однако, не могут

¹ Библиографию сочинений и перечень рукописей П. И. Рычкова см.: Матвиевский П. Е., Ефремов А. В. Петр Иванович Рычков. М., 1991. С. 240–244. Нами было выявлено еще несколько списков «Известия о начале Оренбургской комиссии» и его продолжения за 1744–1751 г.: ОР РНБ. Ф. 166 Вяземский. Ф. 44; РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 53; Д. 127.

Смирнов Юрий Николаевич — д.и.н., профессор, декан исторического факультета Самарского государственного университета (г. Самара)
E-mail: smirnov195503@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-11-63009 а(р) «Самарское Заволжье и Южное Приуралье на путях континентальной торговли со странами Азии в XVIII — первой половине XIX в.»

² ОР РНБ. Ф. 905 НСРК. Ф. 332.

³ Рычков П. И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. Уфа, 2002.

⁴ РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 127; ОР РНБ. Ф. 166 Вяземский. Ф. 47.

⁵ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999.

восполнить пробелы в изучении целого ряда вопросов, в частности проблемы взаимоотношений России со Средней Азией и сопредельными землями, поскольку более пристально они исследовали роль экспедиции в истории Казахстана и Башкирии,⁶ Оренбуржья⁷ и Заволжья.⁸

Отдельные исторические находки, сделанные при изучении деятельности Оренбургской комиссии в российских регионах, представляются любопытными. Однако для многих краеведческих работ характерно некритическое повторение фактов и сведений из более ранних изданий. Нередко ценность и достоверность представленных в них новых сведений снижается из-за отсутствия или недостаточно профессионального оформления научно-справочного аппарата.

Расширение источниковой базы исследований по среднеазиатской политике России рассматриваемого периода становится возможным благодаря наличию значительного массива архивных документов по истории Оренбургской экспедиции (комиссии). Разнообразные источники наиболее полно сохранились в делах Российского государственного архива древних актов в Москве (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА) в Петербурге и Государственного архива Оренбургской области (ГАОО). Отдельные ценные документы и карты, созданные в ходе деятельности Оренбургской комиссии, имеются также в рукописных отделах Библиотеки Академии наук (БАН), Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ).

В столичных архивах восточная, в том числе среднеазиатская, политика России отражена прежде всего в различных фондах верховных органов власти, центральных правительствен-

ных учреждений и местных органов управления, связанных с Оренбургской экспедицией. Обращает на себя особое внимание в РГИА фонд именных указов и высочайших повелений Сенату (Ф. 1329), а в РГАДА — фонды нескольких разрядов Госархива (Ф. 6, 7, 11, 16), Кабинета министров (Ф. 177) и Сената (Ф. 248). В последнем из названных фондов имеются компактные и объемные включения документов делопроизводства самой Оренбургской экспедиции и функционировавших с ней в тесном взаимодействии комиссий башкирских и уральских заводских дел (Оп. 13. Д. 750–754; Оп. 17. Д. 1131, 1164, 1183, 1191; Оп. 22. Д. 1523–1541, 1543; Оп. 110. Д. 179–214, 505–509), а также следственной комиссии об одном из руководителей этих учреждений — В. Н. Татищеве (Оп. 5. Д. 308–318). Непосредственно к деятельности Оренбургской экспедиции (комиссии) относятся также два фонда ГАОО (Ф. 1, 2). Приведенный перечень не исчерпывает полностью источниковую базу по истории Оренбургской комиссии, а представляет собой сводку наиболее компактных и насыщенных документальных составляющих этой базы.

Часть законодательных актов и других документов из названных выше фондов была опубликована в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ) и в различных научных изданиях,⁹ иногда в отрывках или в изложении. Их дополняют опубликованные письма, мемуары и сочинения современников, среди которых, кроме уже упомянутого П. И. Рычкова, следует назвать инициатора создания Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова, ее сотрудников и руководителей А. В. Тевкелева, В. Н. Татищеву, И. И. Неплюева,¹⁰ а также менее известных

⁶ См.: Матвиевский П. Е. Абулхайр, поборник единения казахского народа с русским // Учен. зап. Чкалов. гос. пед. ин-та им. В. П. Чкалова. Серия истории и педагогики. Вып. 1. Чкалов, 1948. С. 66–111; Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII — начале XIX в. М., 1960; Акманов И. Г. Организация Оренбургской экспедиции и начало восстания 1735–1740 гг. // Очерки истории дореволюционной России. Уфа, 1975. Вып. II. С. 101–141; Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. История становления городов на территории Башкирии. Уфа, 1997 и др.

⁷ См.: Дорофеев В. В. Город на Яике. Челябинск, 1993; Оренбург. Челябинск, 1993; Любовь и Восток. М., 1994; Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999 и др.

⁸ См.: Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. Самара, 1997.

⁹ См.: Материалы по истории России: в 2-х т. Оренбург, 1900; Бумаги Кабинета министров Анны Иоанновны: в 12-ти т. // Сб. Рус. ист. о-ва. Юрьев, 1898–1915; Материалы по истории Башкирской АССР. М.; Л., 1949. Т. 3; Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1886–1889. Т. 2–5; Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1903–1907 и др.

¹⁰ См.: Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977; Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской // Избранные произведения. Л., 1979. С. 153–327; Пеккарский П. П. Новые известия о В. Н. Татищеве // Зап. имп. Акад. наук. СПб., 1864. Прил. к IV т. С. 1–66; Рычков П. И. Записки Петра Ивановича Рычкова // Русский архив. 1905. Кн. 3, № 11. С. 289–340; Тевкелев А. В. Разные бумаги генерала-майора Тевкелева об Оренбургском крае и о киргиз-кайсацких ордах. 1762 год // Временник имп. Моск. о-ва истории и древностей Российских. М., 1852. Кн. 13. С. 15–19; Неплюев И. И. Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб., 1893.

авторов и свидетелей тех событий, в том числе иностранцев, особенно купцов.¹¹

Многочисленность и разнообразие даже опубликованных, а тем более неопубликованных документов и материалов по истории Оренбургской комиссии ставят перед исследователями различных аспектов ее деятельности, в том числе в среднеазиатском направлении, сложные задачи по поиску, выбору, критике и анализу необходимых источников. Одним из затруднений является установление соответствия между планами и целями, ставившимися перед экспедицией (комиссией), что отражено в различных указах, правительственных распоряжениях и т. п., и их реализацией, о чем наиболее полно свидетельствует «История Оренбургская» П. И. Рычкова, дополненная другими сочинениями и записками как этого деятеля, так и его современников, различными отчетами. Возникающие здесь ошибки уже показаны на отдельных примерах из исследований, посвященных Оренбургской комиссии, когда одни авторы при не критическом подходе к законодательным актам разворачивали масштабные, но не имеющие под собой оснований в действительности картины приведения их в жизнь; другие же из правильно определенной исторической перспективы делали вывод о наличии правительственных намерений, на самом деле никогда не существовавших.

Оставляя в стороне вопрос о методологической составляющей подобных недостатков в исследованиях, обратим внимание на предостережение их с точки зрения источниковедческой техники. Очевидно, что связующим звеном между определенными выше двумя группами источников должны стать документы делопроизводства Оренбургской комиссии и находившихся с нею в тесном контакте госу-

дарственных учреждений. Затруднения здесь возникают из-за разброса таких документов по разным фондам и включениям в них, о чем уже говорилось. При этом, с одной стороны, ни один из указанных фондов не содержит исчерпывающей информации о деятельности комиссии, а с другой стороны, каждый из них сам по себе является весьма объемным и разноплановым, что создает еще больше трудностей для исследователя.

В то же время среди делопроизводственных документов Оренбургской комиссии есть материалы, которые могут служить своеобразным путеводителем в комплексе источников по истории этого учреждения, поскольку лаконично, но очень содержательно связывают в своем тексте изложение как основных задач, так и текущих результатов деятельности. Обращает на себя внимание документ, озаглавленный «Копия с экстракта именных указов, каков учинен при вступлении в Оренбургскую комиссию Его превосходительства господина генерала-лейтенанта Леонтия Яковлевича Соймонова» (далее — «Экстракт»). Он представляет собой сводку правительственных распоряжений, которые направлялись руководителям этой комиссии (бывшей экспедиции), и перечень мер для их исполнения. Последняя запись в нем излагает указ от 5 сентября 1741 г., полученный в канцелярии Оренбургской комиссии 5 октября.¹²

Автором настоящей статьи уже были рассмотрены особенности создания и сложный состав «Экстракта», значимость его как важнейшего источника по истории внешнеполитической и внешнеэкономической активности России на юго-восточном направлении и как историографического памятника, уточняющего представления о творческом методе П. И. Рычкова — выдающегося русского историка XVIII в.¹³ Это позволяет обратиться теперь непосредственно к сведениям, содержащимся в нем по интересующей нас теме.

Так, в первом же документе, включенном в «Экстракт», — в Инструкции Кирилову от 18 мая 1734 г. «за собственноручным ЕИВ подписанием» — содержалось несколько пунктов, касающихся непосредственно развития

¹¹ См.: Hanway Y. A historical account of the British trade over the Caspian Sea. L., 1754. Vol. 1. Русские дореволюционные историки в основном пользовались немецким изданием этой книги: Hanway J. Herrn Jonas Hanway zuderlassige Beshreibung seiner Reisen. Hamburg und Leipzig, 1754. B. 1. См. также «Journal von der Ao. 1736 aus Orenburg zu dem Abul Geier Chan... Reise» Джона Кэстля, вышедший отдельным изданием в: Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peters des Grossen. Zweiter Teil. 1730–1741. Riga, 1784, и известный на русском языке в изложении П. Е. Матвиевского и в частичной публикации Ю. Н. Смирнова: Матвиевский П. Е. Дневник Джона Кэстля как источник по истории и этнографии казахов // История СССР. 1958. № 4. С. 133–145; Смирнов Ю. Н. Новый источник по истории Самарского края XVIII века и его автор. О «Дневнике» и гравюре Джона Кэстля // Самарская область. Этнос и культура; информ. вестн. 1998. № 1–2. С. 45–49.

¹² ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 81.

¹³ См.: Смирнов Ю. Н. Новые материалы для изучения создания и содержания «Истории Оренбургской» П. И. Рычкова — выдающегося памятника русской исторической мысли XVIII века // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 979–983.

коммерции и добычи полезных ископаемых в странах Востока. Здесь же приводились сведения об их исполнении:¹⁴

Еще менее результативными оказались поиски и добыча драгоценных металлов и камней в странах Востока. Их поиск в Казахстане,

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
13	Как оснуется город (Оренбург — Ю. С.), то, не отлагая вдаль, малой корован с товарами прямо в Бухарию и куда мочно отправить под конвоем башкирским и уговорясь с кайсаками (казахами — Ю. С.), обещая за провожание плату, и чтоб у провожатых под каким ни есть предлогом детей или братьев в городе иметь вместо порук. А как первой корован возвратится, то отправлять и другие и стараться тамошних сартов или купцов в Оренбург приласкать и путь в [з] наемость привести.	При стацком советнике (Кирилове — Ю. С.) основана, как выше значится, небольшая крепость (Оренбургская, ныне г. Орск — Ю. С.), а настоящей город только был заложен, и за тем также и что он с ханами не видался, корован отправлением не было. И замешание башкирское не только в том, но чтоб и в Оренбурге торгу размножить препятствовало. При тайном же советнике Татисчеве такой корован хотя и в Ташкент отправлен был под конвоем кайсацким, но оной, не дошед до Ташкента дня за три, кайсаками Большой орды разграблен и чрез тот путь в опасность приведен. И дабы оную уничтожить о том и разграбленное отыскать, о том в прошлом 1740-м году со владельцами многия конфермации чинены и некоторые способы на том основаны, о том значится в журнале, да на все оное немало еще подтверждения требует. В нынешнем 1741-м году малой партикулярной корованец отправится до Хивы, куда путь свободнее. Да и в прошлом 1740-м году такой же корован туда ходил, ис которого сего лета немалая часть возвратилась. К дальним же отправлением старание всегда чинится, и тамошние купцы для торгу в Оренбург приезжают.
14	В первых караване послать двух афицеров геодезии, нарядя купцами, для описания мест, и в последующих караванах оных с переменою посылать.	В первом караване послан был геодезии поручик Кушелев, но когда корован разграблен, то и журнальные ево записки о тамошних местах все утратились.

В итоге континентальная торговля в Оренбурге велась приезжими восточными купцами. Попытки же отправить отсюда в города Средней Азии русские караваны под охраной башкир и казахов оказались малоуспешными. Соответственно не преуспели в составлении карт и маршрутов российские разведчики-геодезисты, которые должны были действовать под видом купцов.

за Аралом и в Бодокшане («Подокшане») установился на стадии сбора предварительных сведений. Конкретные небольшие успехи в обнаружении месторождений полезных ископаемых и в их пробной эксплуатации имелись только «в башкирских местах», а отнюдь не в «киргизских» или более отдаленных землях. Об этом говорят доклады по пунктам 15–18 вышеупомянутой Инструкции:¹⁵

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
15	Стараться, чтоб Абулхаир хан о золотой руде объявил, и как место покажет, то пробу учинить и о большем промысле прилежать.	От Абулхаир хана место золотой руды не показано, и случая к тому удобного, чтоб многое о сем выспрашивать, не усмотрено, токмо бывшие в Хиве поручик Гладышев и геодезист Муравин в объявлениях своих показали,

¹⁴ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 3об.

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
16	Буде станет такую руду объявлять в ближних владениях, то чрез него ж стараться, чтоб под каким ни есть предложом знающих людей послать и пробу достать. И ежели то по сю или с каракалпацкою сторону Аральского моря и мочно бес труда достать, то о овладении тех мест стараться. А буде на другой стороне моря и покажутся невозможности, то отложить, доколе на море пристань будет.	что золотою рудою гора имеется в хивинском владении за Оральским морем по ту сторону реки, называемой [пропущено], но понеже означенная гора под ведением запрещением, того ради пробу достать было невозможно. А ныне о получении такой пробы приказано старат[ь]ся поручнику Гладышеву. Оное место означено в карте Оральского моря, а от того моря к нему немалая способность.
17	О металах и минералах в ближних местах надлежащим образом поступать и народ башкирской и киргисской ласкою приводить, чтоб оное объявляли, а не тали. И, зделав лаборию, пробовать и в действительное произведение сколько возможно вступать.	В башкирских местах при стацком советнике Кирилове, хотя разные руды были показаны, токмо иныя явились негодны, а другия к прои[з]ведению в дело за неимением лесов и пристойных рек неудобны, а паче не допускало тем башкирское замешание. И хотя при Табынске и в Ногайбаке от него, Кирилова, такое заведение было начато, но тайный советник, усмотря неудобности, оное отставил. Лабория и пробователи при Оренбургской комиссии име[ю]тся.
18	О тех рудах и камнях, кои в дальнем разстоянии, а паче в Подокшане, вскоре не вступать и виду не делать, но, собрав чрез надежных людей известии и какия к получению тех мест способы, писать, а между тем благовременное и безопасное приготовление иметь.	К сим данным приуготовлениям, яко же и к совершенному основанию Оренбурга, воспрепятствовало башкирское замешание. А о местах при стацком советнике разные известии собираны, кои и ныне при делах имеются.

Торговля и разведка полезных ископаемых требовали создания транспортной инфраструктуры. Поскольку для русских привычными и более удобными были водные пути сообщения, то они пытались использовать в качестве транспортных артерий Аральское море, Аму-Дарью (Пяндж) и Сыр-Дарью. Военно-политическая обстановка не позволила

им достичь данных водных коммуникаций, развернуть кораблестроение и судоходство. Не удалось наладить постоянного и большегрузного речного сообщения даже по пограничному, но уже вошедшему в состав России Яику (Уралу). Об этом также упоминается в «Экстракте» в обзоре проведенных мероприятий по пунктам 19–21 Инструкции 1734 г.:¹⁶

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
19	Зделать для того (для судоходства — Ю. С.) на Оральском море пристань и завезть туда суда с пушками и тем морем овладеть. Зделать на Яике малые суда или дубель шлюбок 30 или 40, чтоб могли парусом и греблю ходить и со всяким такалажем, разобрать, в готовности иметь.	Зделать пристань предписанное ж не допустило; а ныне к тому благодатию Божию довольные способы есть; и хотя для дела судов при Кирилове определен был галерной мастер и несколько морских служителей, но оного, по представлению тайного советника яко есче не нужного, велено отослать на Воронеж, куда он и послан, и при комиссии ныне таких служителей не весьма довольно.

¹⁶ Там же. Л. 4.

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
20	Для виду такие ж на Яике суда употребить и ходить на оных вниз, описывая Яик и другия реки, и осматривать горы для сыскания металов и минералов.	По Яику осмотр мест хотя и был, только не по всей реке, и суда, кроме правиан[т]ских лодок, не хаживали, большее препятствие было от башкирских замешаний.
21	Когда город (Оренбург — Ю. С.) утвердится и киргиской и каракалпацкой народ верность окажет, то, приведши Абулхаир хана и старшин в склонность, разобранные суда на то место перевести, где пристани быть, на которых по морю для осмотра и [неразборчиво] ходить, а в прибавку тех судов строить, сыскивая лес по Сыр-Дарье, договариваясь с каракалпаками, а не озлобляя их.	О невозможности сего к [п]роизведению значит предписанное. И хотя Абулхаир хан в 740-м году сам просил о строении по реке Сыр-Дарье города, коей от моря недалеко, но имянным указом повелено отговариват[ь] ся, что за несовершенством Оренбурга оное в действо производить неудобно, а ныне к тому некоторые способности уже находятся.

Впрочем в 1742 г. вопрос о продвижении в хивинские владения к Аралу и о строительстве там пристани не выглядел еще невыполнимым. За развитием событий в Хиве внимательно следили в Самаре,¹⁷ где до 1743 г. располагался штаб Оренбургской экспедиции и через которую шла караванная дорога из России в Хиву, используемая не только для торговых, но часто и для посольских контактов. В шестом пункте секретного приложения к Инструкции 1734 г. и в сообщении о ходе его выполнения говорилось следующее:¹⁸

К задачам, поставленным в 1734 г., по развитию торговых отношений со Средней Азией и сопредельными регионами, например, с Индией, столичные власти и руководители Оренбургской экспедиции (комиссии) возвращались и позднее.

Так, некоторые из них были повторены в высочайшей резолюции от 17 февраля 1736 г. на доношение И. К. Кирилова. В частности, в ней предписывались меры агитационного и «рекламного» сопровождения через печатные материалы:¹⁹

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
6	Абулхаир хана в войне с хивинцами поощрять, токмо российских войск не давать, но помогать ему оружием и людьми из башкирцов и татар охотников, а буде требовать станет регулярных, то объявить, что прежде надлежит утвердиться городом и пристань на Аральском море основать.	Абулхаир хан хивинские дела в такое было состояние привел, что у хивинцов ханом был выбран ныне, сколько дней над Хивой действительно владел, но, от наступления персидского шаха и боясь измены хивинцов, из Хивы принужден был уйти. А между тем шах и Хиву завоевал, и своего хана тут определил, о котором ныне слух носится, будто убит, и хивинцы от шаха отложились. В Самаре ныне имеется хивинской посол Алтык батыр, которой прибыл из Санкт-Петербурга, и отправлены от него в Хиву нарочные для уведомления о тамошнем состоянии, которых он по силе указа будет в Самаре дожидаться.

¹⁷ См.: Смирнов Ю. Н. Роль Самарской крепости в событиях Смутного времени начала XVII в. на юго-восточных границах России // Зубовские чтения. Александров, 2010. Вып. 4. С. 156–158.

¹⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 170б.

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
1	О привлечении купцов ташкентских, туркестанских и протчих для комерции оренбургской и о принятии охотников из них на поселении в Оренбурге.	Купцы ташкентские и туркестанские торги в Оренбурге производят, токмо к поселению охотников по сие время не явилось, а чтоб были, старанеи прилагают, о чем особливо недавно посланным в Орды порутчику Гладышеву, князю Уракову и купцу Гоку приказано.
6	О напечатании и опубликовании оренбургской привилегии и о продолжении срока безошлинно[й] торговли есче на 6 лет.	Привилегия напечатана и публикована.

Некоторые конкретные действия по данной резолюции были предприняты Оренбургской комиссией уже под руководством В. Н. Татищева:²⁰

Востока В. Н. Татищев в указе от 16 сентября 1738 г. получил предписание «о неотдаче отправляемых в Ташкент караванов на киргискайсацкие руки и о сыску к безопасному пре-

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
2–5	2-е. Об отпуске будущего лета караванов в Бухару и в Ташкент, об определе[нии] к тому корованных башей и корованных секретарей из геодезистов по одному или по два с малыми инструментами. 3-е. О посылке ссылочных с караванами до Аральского моря и о селеньи их на устье Сыр-Дарьи оставить, доколе Оренбург офундуется, а потом о сем чинить по рассмотрению. 4-е. Об отпуске с корован башами товаров тысячи по две рублей и велел более менять на золото и камень. 5-е. Отправить в Индию индейца Марвариа, дав ему с привилегий копию [неразборчиво] такой во образ займа денег до 1 000 рублей, и что дело ево из Астрахани велено взять в Сенат, а пожитки оставить в возвращение ево.	По нижеследующим четырем пунктам (со 2-го по 5-й — Ю. С.) при жизни стацкого советника Кирилова за бывшим башкирским замешанием и за ненадежностью на кайсацкой народ, а наконец за кончиною ево (хотя к тому назначен был англичанин морской капитан Эльтон) никакого действия не учинено, а в 1738-м году от тайного советника Татисчева отправлен был в Ташкент [караван], при котором быть и геодезии офицер, и казенныя товары, точию оной караван в Большой [орде] разграблен и никакого в том успеха не последовало. А в Хиву несколько купцов в прошлом 1740-м году и в нынешнем году поехали. Ис прошлогодских один Роман Гок возвратится благополучно. К предбудущим отправлениям разныя учреждения чинятся, токмо потребно в том будущего лета основательно договориться с киргискайсацкими владельцами.

При назначении В. Н. Татищева к руководству Оренбургской комиссией в указе от 3 мая 1737 г. особо были подчеркнуты задачи развития внешней торговли. В частности, ему предписывалось заботиться «особливо о попечении в примножении установленной с хивинцами коммерции». По этому указанию, как кратко говорилось в «Экстракте», было «исполнение чинено».²¹

Среди конкретных распоряжений по налаживанию торговых контактов со странами

провождению иных полезных способов». К сожалению, ни Татищев, ни сменивший его на посту руководителя Оренбургской комиссии генерал-лейтенант В. А. Урусов не смогли предложить однозначно эффективных мер по обеспечению безопасности российских караванов. В «Экстракте» отмечалось: «Способы к препровождению караванов установлены были от генерала лейтенанта, о чем значит[ся] в журнале походном 1740 года, однако все сие многого подтверждения ныне требует».²²

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 25.

²² Там же. Л. 54.

Более подробно проблемы караванной торговли были затронуты в указе от 26 августа 1739 г. Меры по преодолению этих проблем

и обстоятельства, затрудняющие их исполнение, были изложены в соответствующих местах «Экстракта»: ²³

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
1	<p>О имени добрых способов о отыскании отправленных в Ташкент с караваном товаров, кои остались в руках, чрез киргиских начальников или других тамошних народов, которых уже в верности освидетельствованы, и о имени старания, дабы оной торг с пользою основан был мог, и притом требовать у доброжелательных и верных киргисцов, чтобы из [пропущено — Ю. С.] при кораванах для безъопасно[с]ти ездили или надеждной канвой под добрыми командирами отправляли, и о привезенных из Ташкента казенных товаров о разборе, и об отправлении ко двору золота и серебра, камня и лутчих парчей, и оставших[ся] за разбором по расценке продавать с наддачею в Москве под присмотром Сенатской канторы, определя к тому от Комерц канторы члена, и при определенном от Оренбургской комиссии комисаре, и о не отборе собственных купленных товаров, и о позволении им продавать, кроме дорогих камней, за которое им платить по той цене, по чему сами купили, да сверх того по дватцети процентов.</p>	<p>О исполнении по сему высочайшему указу от покойного генерала лейтенанта обстоятельно репортовано от 29 сентября 1739 году, а потом следующее учинено в конфермациях со владельцами того 1740 года наисильнейшее старание в том прилагаемо было и к тому приведено, что малая уплата уже учинена и остальное отыскивать обещали, токмо в нынешнем годе далее о том стараться воспрепятствовало бывшее на кайсаков зюнгорское наступление. А каким образом о канвоях впредь поступать, о том в тех же конфирмациях основани[и] были постановлены, о чем явствует в походном журнале, токмо все оное требует ныне немалого подтверждения. И понеже во всей комерции никакого казенного обращения не было, то и показанная в высочайшем указе была не потребна. Одним словом, всех тех изображенных обстоятельств в действ[и]е по сие время не случилось, и тако оное без исполнения осталось.</p>
2	<p>Об отправлении в Ташкент с купеческим караваном из казенных товаров, и о рассмотрении впредь, по сколько каких товаров отпускать и выменивать и ис того что за лутчее и прибыльнее, и чтоб оной караван отправлением суммою не превосходил казенных и партикулярных купцов товаров больше, как до пятнадцати тысяч рублей, и о выборе для лучшаго над купцами смотра и первостатейных купцов Казанской губернии двух человек за выбором ис купечества, и о бытии им в том караване главными, и о поручении им казенных товаров, и о по[д]тверждении всем купцам в инструкциях, чтоб они старались один перед другим, дабы всякому свои товары скоря продать, цены не умяляли, а заключали бы торги под смотрением упомянутых главных двух купцов все с общаго согласия на все имеющиеся товары или хотя по сортам вдруг. А для посылки с тем караваном искусного в географии отправить велено из Академии наук.</p>	<p>В прошлом 1740-м году купцов караваном итти до Ташкента охотников не было, и затем оной вновь не послан, а представляли торгующие в Оренбурге купцы, что им для такого опасного пути разные выгоды, также и казенное вспомоществование учинить (о чем значится в их объявлении), и хотя о том от покойного генерала лейтенанта в высочайший Кабинет от 8 сентября и 24 ноября писано с требованием резолюции, только оной в получении еще не имеется. Для таких караванов имеется ныне казенных товаров тысячи на две.</p>

²³ Там же. Л. 66об.—67об.

К вопросам караванной торговли с азиатскими странами, городами и народами и налаживания коммуникаций вновь обращался и указ от 23 января 1740 г. Сведения о выполнении распоряжений носили в большинстве случаев характер повторов, а потому излагались в «Экстракте» достаточно кратко:²⁴

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
1	О имени старания, чтоб разграбленные кайсаками ис каравана товары отыскивать, а впредь о безопасности во отправлении таких караванов поступать, как в представлении написано.	О разграбленных кайсаками товарах в конференции с ханами и салтанами многое говорено, и к тому приведены они, что несколько за то лошадей уплачено. А о безопасности в проезде разные учреждения зделаны и командиром с крепким подтверждением указы розосланы.
2	Подтверждено об отправлении в Ташкент казенных товаров в караване.	В Ташкент 1740 году отправления не учинено за тем паче, что путь в совершенную безопасность есче не приведен, и по особливому указу велено итить прямо в Башкирию, оставя оренбургской поход.
8	Посылку на Оральское море офицера по полученным из Персии ведомостям обождать, пока вновь со изъяснением ведомости получены будут.	Оной посылки не учинено, а послан геодезист по прошению Абулгаир хана для назначения места по реке Сырь-Дарье под город, которой немалую часть оног моря описал, и ныне к предприятию сему не без способа, ибо оказалось пред прежними разсуждениями трудности гораздо меньши.

В 19 пункте вышеупомянутого указа идет речь о производстве в более высокий чин П. И. Рычкова. Фактически данное назначе-

бурге (Орске), несмотря на попытку В. Н. Татищева перенести город на новое место (см. пункты 4–6).²⁵

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
19	О произведении Оренбургской комиссии бухгалтера Петра Рычкова за доброе состояние и радетьное отправление службы по достоинству генерала лейтенанта в секретари.	Репортовано, что оной Рычков определен к секретным делам, ему ж как знающему об Оренбургской комиссии велено быть у сочинения штата.

ние имело прямое отношение к подбору кадров для руководства торговыми сношениями Оренбургской комиссии. Из сопоставления этого документа с указом от 20 августа 1739 г. и мерами, предпринятыми по его выполнению, видно, что именно П. И. Рычкову при В. А. Урусове были поручены в Оренбургской комиссии вопросы торговли.

Приведенные здесь упоминания о непосредственной участии П. И. Рычкова в руководстве делами азиатской коммерции еще более подчеркивают значимость документов Оренбургской экспедиции (комиссии), касающихся внешних сношений России, в том числе торговых, со Средней Азией и сопредельными странами Востока. Его участие в составлении

²⁴ Там же. Л. 73–74.

²⁵ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 63–64.

<i>П.</i>	<i>Повелено</i>	<i>Исполнено</i>
4	О определении к Оренбургской комиссии в помосчь к нему, господину генералу лейтенанту князю Урусову, вместо полковника Тевкелева советников двух, решение учинено будет впредь и в розделении на дачу жалованья по их рангом сумму ту, что полковник Тевкелев получил.	Покойный генерал лейтенант требовал, чтоб по содержанию сего высочайшаго указа определить ему в помосчь искусных людей, одного в воинских, а другаго в гражданских делах, а наипаче в комерции, а потом от 24 ноября 1740 [года] представлял, для военных дел определил майора князя Белосельского советником, а для комерции и всех купеческих установлений секретаря Рычкова ассесором, объявляя, что он на них в тех исправлениях благонадежен.
5	О отложении до времени строения на Оральском море города, и о учинении представления Абулгаир хану, что о состоянии тамошних мест ныне еше неизвестно, а бес [дос]товернаго известия города тамо строить невозможно, и [о] описани[я] впредь тамошних мест, и для того Абулгаир хан не пожелает ли с собою взять или под своим надеждным канвоем отправить одного офицера, и ежели пожелает, то о выборе одного способного к тому офицера, которому все тамошния места около Аральского моря, и ежели можно, то и до Бухарских городов осмотреть, и о учинении исправной ландкарты, и о присылке в Кабинет.	По сему пункту для описания послан был геодезист Мурафин, которой Аральскому морю и некоторым тамошним местам и карту учинил, которая в высочайший Кабинет послана при доношении от [пропущено] числа 1741 года.
6	О бытии торгу в новом Оренбурге, и о пропуске приезжающих бухарских и из других тамошних мест купцов, ежели пожелают, с товарами в Казань и в другия российские города, и о взятые пошлин с товаров против проезжающих из Астрахани в российские города иноземцов, а которые купцы будут торговать в Оренбурге, с тех для приохочивания их от сего времени впредь десять лет пошлины с продажных товаров брать против торгующих в Астрахани иноземцов со уменьшением по три копейки с рубля, а по прошествии десяти лет брать с них пошлины по Торговому уставу по пяти копеек с рубля.	По особливому указу от 23-го генваря 1741 торгу повелено быть до утверждения нового города в старом, а о зборах исполнение чинится.

«Экстракта именных указов» (если не авторство) придает данному сводному документу высокопрофессиональный характер как с точки зрения работы опытного чиновника и архивиста, так и с точки зрения анализа, проведенного не менее опытным экспертом по внешнеэкономическим связям. Наряду с признанными научными трудами П. И. Рычкова, документы Оренбургской комиссии, в составлении которых участвовал он сам и его сотрудники, вхо-

дят в число ценнейших источников по истории развития международных контактов и континентальной торговли России с азиатскими странами и народами на юго-восточном направлении через Заволжье, Южный Урал, Казахстан в 1730–40-е гг. Представленные в данном исследовании сведения по этим внешним, прежде всего торговым, связям лишь показывают возможности указанных источников, но далеко не исчерпывают их потенциала.

Ключевые слова: *Россия в первой половине XVIII века, внешняя торговля России, русско-среднеазиатские связи, история Южного Урала, история Поволжья, источниковедение российской истории, русская историография*

Yuri N. Smirnov

Doctor of Historical Sciences, Samara State University (Russia, Samara)

E-mail: *smirnov195503@yandex.ru*

DOCUMENTS OF THE ORENBURG EXPEDITION (COMMISSION) ON THE RUSSIAN POLICY
WITH REGARD TO CONTACTS AND TRADE WITH THE CENTRAL ASIA
AND THE NEIGHBORING COUNTRIES OF THE ORIENT

The article deals with the new sources on the history of the Russian relations and trade with the Central Asia in the 1730–40s. “Extract of His Imperial Majesty’s Edicts” and other documents of the Orenburg expedition have been found in the archives. One of the authors of the documents was a renowned scholar P. I. Rychkov, who made a significant contribution to the development of the historical, geographical and economic thought of the 18th century. At the same time he was also one of the leaders and organizers of the Russian oriental continental trade. This added value to the historical sources on the subject, which had been drafted with his personal involvement. From these documents it was evident that the interest of the Russian authorities was mostly focused on the following issues: the development of the caravan trade with the Central Asia and India, the safety of the trade routes, mining and supply of precious stones, attracting foreign merchants to Orenburg, the use of the rivers and lakes communication lanes for trade purposes, etc.

Key words: *Russia in the first half of the 18th century, history of the Southern Ural region, history of the Volga region, Russian-Central Asian connections, foreign trade of Russia, Russian historiography, source studies of Russian history*

REFERENCES

Akmanov I. G. *Ocherki istorii dorevoljutsionnoy Rossii* [Essays on the history of pre-revolutionary Russia]. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 1975, Issue 2, pp. 101–141. (in Russ.).

Apollova N. G. *Ekonomicheskie i politicheskie svyazi Kazakhstana s Rossiey v XVIII — nachale XIX v.* [Economic and political ties between Kazakhstan and Russia in the XVIII — beginning of XIX century]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1960, 456 p. (in Russ.).

Bukanova R. G. *Goroda-kreposti yugo-vostoka Rossii v XVIII veke. Istoriya stanovleniya gorodov na territorii Bashkirii* [Fortress town south-east of Russia in the XVIII century. History of the formation of cities in Bashkortostan]. Ufa: Kitap Publ., 1997, 256 p. (in Russ.).

Dorofeev V. V. *Gorod na Yaike* [The city on Yaik]. Chelyabinsk: Yuzhnyy Ural Publ., 1993, 46 p. (in Russ.).

Gubernatory Orenburgskogo kraja [The governors of the Orenburg region]. Orenburg: Knizhnoe izd-vo Publ., 1999, 400 p. (in Russ.).

Kirilov I. K. *Tsvetushchee sostoyanie Vserossiyskogo gosudarstva* [Flourishing condition All-Russian state]. Moscow: Nauka Publ., 1977, 226 p. (in Russ.).

Lyubov i Vostok [Love and East]. Moscow: Moskovskiy pisatel Publ., 1994, 445 p. (in Russ.).

Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR [Materials on the history of the Bashkir ASSR]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1949, 691 p. (in Russ.).

Matvievskiy P. Ye. *Istoriya SSSR* (History of the USSR), 1958, № 4, pp. 133–145. (in Russ.).

Matvievskiy P. Ye. *Uchenye zapiski Chkalovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* (Proceedings of Chkalov State Pedagogical Institute). Chkalov, 1948, Issue 1, pp. 66–111. (in Russ.).

Matvievskiy P. Ye., Yefremov A. V. *Petr Ivanovich Rychkov* [Petr I. Rychkov]. Moscow: Nauka Publ., 1991, 272 p. (in Russ.).

Orenburg [Orenburg]. Chelyabinsk: Yuzhnyy Ural Publ., 1993, 270 p. (in Russ.).

Rychkov P. I. *Istoriya Orenburgskaya po uchrezhdenii Orenburgskoy gubernii* [History of Orenburg on the establishment of the Orenburg province]. Ufa: Ufimskiy NTs RAN Publ., 2002, 201 p. (in Russ.).

Rychkov P. I. *Topografiya Orenburgskoy gubernii* [Topography of Orenburg province]. Ufa: Kitap Publ., 1999, 312 p. (in Russ.).

Smirnov Yu. N. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (News of Penza State Pedagogical University), 2012, № 27, pp. 979–983. (in Russ.).

Smirnov Yu. N. *Orenburgskaya ekspeditsiya (komissiya) i prisoedinenie Zavolzhya k Rossii v 30–40-e gg. XVII veka* [Orenburg Expedition (Commission) and the annexation of Transvolga to Russia in 1730–1740s]. Samara: Samarskiy universitet Publ., 1997, 187 p. (in Russ.).

Smirnov Yu. N. *Samarskaya oblast. Etnos i kultura: informatsionnyy vestnik* (Samara region. Ethnicity and culture: information bulletin), 1998, № 1–2, pp. 45–49. (in Russ.).

Smirnov Yu. N. *Zubovskie chteniya* (Zubovskiy Reading). Alexandrov, 2010, Issue 4, pp. 156–158. (in Russ.).

Tatishchev V. N. *Izbrannyye proizvedeniya* (Selected Works). Leningrad: Nauka Publ., 1979, pp. 153–327. (in Russ.).